

Новая пьеса М. Горькаго.

Въ изданіи „Театръ и Искусство“ выходитъ новая пьеса М. Горькаго: „Васса Желѣзнова.“

Дѣйствіе пьесы происходитъ въ купеческой средѣ. Васса Желѣзнова, мать семейства,—властная женщина, не останавливающаяся передъ преступленіемъ, чтобы сохранить въ своихъ рукахъ бразды правленія. Ея сыновья, Семень и Павель,—продукты вырожденія: одинъ—человѣкъ крайне ограниченный, другой—слабовольный уродъ. И только дочь Анна напоминаетъ мать своимъ холоднымъ расчетливымъ умомъ.

Старикъ Желѣзновъ умираетъ, и Васса рѣшаетъ устранить со своего пути его брата, Прохора Желѣзнова, деньги котораго вложены въ общее дѣло—заводъ. Прохоръ хочетъ забрать деньги послѣ смерти брата, вслѣдствіе чего дѣло должно пошатнуться. Въ свои планы Васса вводитъ отца любимой ея невѣстки Людмилы, ненавидящей своего урода-мужа. Орудіемъ убійства избираютъ горничную Липу, угрожая ей раскрытіемъ ея преступленія: Липа убила своего ребенка, прижитаго ею съ Семеномъ Желѣзновымъ. Воспользовавшись сердечнымъ припадкомъ Прохора, Липа дала ему удвоенную порцію ядовитаго лекарства. Прохоръ, однако, не умеръ, Липа же, мучимая угрызеніями совѣсти, кончаетъ самоубійствомъ.

Причиной смерти Прохора оказывается слабоумный Павель, ненавидящій дядю за то, что онъ соблазнилъ его жену Людмилу. Во время сердечнаго припадка Павель ударилъ Прохора кулакомъ, и послѣдній умеръ.

Семень и Павель рассчитываютъ на наслѣдство, которое освободитъ ихъ отъ желѣзной руки матери. Но оказывается, что завѣщаніе составлено въ пользу Вассы; дѣти же лишены наслѣдства.

Этимъ еще не кончаются преступленія Вассы Желѣзновой. Она приказываетъ Павлу постричься въ монахи, намекая на возможность привлеченія его къ суду за убійство дяди. Ей нѣсколько жаль сына, но она находитъ утѣшеніе въ томъ, что предлагаетъ Людмилѣ и Аннѣ жить съ нею. Для нихъ и ихъ дѣтей она будетъ накоплять богатство.

— Не удались сыновья... внуками жить буду,—говоритъ она.—Садъ-то и не пропадетъ...

Совѣсть, однако, ее терзаетъ:

— Много зла на мнѣ, много грѣха... хоть и противъ некудышныхъ людей, а все-таки... жаль ихъ, когда одолбешь... Чудится мнѣ... Не знавать мнѣ покоя... никогда... („Рѣчь“).